

Международный пакт о гражданских и политических правах

Distr.: General
3 September 2019
Russian
Original: English

Комитет по правам человека

Замечание общего порядка № 36

Статья 6: право на жизнь* **

I. Общие замечания

1. Настоящее замечание общего порядка заменяет собой замечание общего порядка № 6, принятое Комитетом на его шестнадцатой сессии (1982 года), и замечание общего порядка № 14, принятое Комитетом на его двадцать третьей сессии (1984 года).

2. В статье 6 Международного пакта о гражданских и политических правах признается и защищается право на жизнь всех людей. Это – высшее право, отступление от которого не допускается даже в ситуациях вооруженного конфликта и во время других ситуаций чрезвычайного положения в государстве, при которых жизнь нации находится под угрозой¹. Право на жизнь имеет решающее значение как для отдельных лиц, так и для общества в целом. Оно само по себе является самым ценным правом, присущим каждому человеку, но оно также представляет собой одно из основных прав², эффективная защита которого является необходимым условием для осуществления всех других прав человека и содержание которого может наполняться с помощью других прав человека.

3. Право на жизнь – это право, не подлежащее узкому толкованию. Речь идет о праве физических лиц не подвергаться действиям или бездействию, которые имеют своей целью или ожидаемо могут вызвать их неестественную или преждевременную смерть, а также о праве на достойную жизнь. Статья 6 Пакта гарантирует это право всем людям без какого бы то ни было различия, включая лиц, подозреваемых или осужденных в связи с даже самыми тяжкими преступлениями.

4. Пункт 1 статьи 6 Пакта предусматривает, что никто не может быть произвольно лишен жизни и что это право охраняется законом. Он закладывает основу для обязательства государств-участников уважать и обеспечивать право на жизнь, осуществлять его посредством законодательных и других мер и предоставлять эффективные средства правовой защиты и возмещения всем жертвам нарушений права на жизнь.

5. В пунктах 2, 4, 5 и 6 статьи 6 Пакта изложены конкретные гарантии для обеспечения того, чтобы в государствах-участниках, которые еще не отменили смертную казнь, смертные приговоры выносились только за самые тяжкие преступления и, кроме того, в самых исключительных случаях и в самых строгих пределах (см. часть IV ниже). Запрещение произвольного лишения жизни,

* Принято Комитетом на его 124-й сессии (8 октября – 2 ноября 2018 года).

** Сноски воспроизводятся только на том языке, на котором они были представлены.

содержащееся в пункте 1 статьи 6, еще больше ограничивает способность государств-участников применять наказание в виде смертной казни. Положения пункта 3 конкретно регулируют взаимосвязь между статьей 6 Пакта и Конвенцией о предупреждении преступления геноцида и наказании за него.

6. Лишение жизни подразумевает преднамеренное³ или иным образом предсказуемое и предотвратимое причинение вреда или увечья, несовместимого с жизнью, в результате какого-либо действия или бездействия. Оно выходит за рамки нанесения ущерба или угрозы физической или психической неприкосновенности⁴.

7. Государства-участники должны уважать право на жизнь. Это влечет за собой обязанность воздерживаться от участия в действиях, приводящих к произвольному лишению жизни. Государства-участники должны также обеспечивать право на жизнь и проявлять должную осмотрительность для защиты жизни людей от лишений, вызванных действиями лиц или структур, чье поведение не может присваиваться государству⁵. Обязательство государств-участников уважать и обеспечивать право на жизнь распространяется на разумно предсказуемые угрозы и угрожающие жизни ситуации, которые могут привести к гибели людей. Государства-участники могут стать нарушителями статьи 6, даже если такие угрозы и ситуации не приводят к гибели людей⁶.

8. Хотя государства-участники могут принимать меры, направленные на регулирование добровольного прерывания беременности, эти меры не должны приводить к нарушению права на жизнь беременной женщины или девочки или ее других прав, закрепленных в Пакте. Таким образом, ограничение возможности женщин или девочек прибегать к аборту не должно, среди прочего, ставить под угрозу их жизнь, причинять им физическую или психическую боль или страдания в нарушение статьи 7 Пакта, подвергать их дискриминации или произвольному вмешательству в их частную жизнь. Государства-участники должны обеспечить безопасный, законный и эффективный доступ к аборту в тех случаях, когда жизнь и здоровье беременной женщины или девочки находятся под угрозой или когда доношивание плода причинит беременной женщине или девочке сильную боль или страдание, особенно в тех случаях, когда беременность наступила в результате изнасилования или инцеста или плод нежизнеспособен⁷. Кроме того, государства-участники не могут регулировать беременность или аборт во всех других случаях таким образом, чтобы это противоречило их обязанности обеспечивать, чтобы женщинам и девочкам не приходилось прибегать к небезопасным абортам, и им следует соответствующим образом пересмотреть свое законодательство об абортах⁸. Например, им не следует принимать такие меры, как криминализация беременности незамужних женщин или применение уголовных санкций к женщинам и девочкам, делающим аборт⁹, или к медицинским работникам, которые оказывают им в этом содействие, поскольку принятие таких мер вынуждает женщин и девочек прибегать к небезопасным абортам. Государствам-участникам следует устранить существующие препятствия¹⁰ для эффективного доступа женщин и девочек к безопасным и законным абортам¹¹, включая препятствия, возникающие в результате отказа отдельных медицинских работников по соображениям совести¹², и не следует создавать новые препятствия. Государствам-участникам следует также эффективно защищать жизнь женщин и девочек от рисков для психического и физического здоровья, связанных с небезопасными абортами. В частности, им следует обеспечить доступ женщин и мужчин, и особенно девочек и мальчиков¹³, к качественной и фактологически обоснованной информации и просвещению по вопросам сексуального и репродуктивного здоровья¹⁴ и к широкому спектру доступных методов контрацепции¹⁵, а также не допускать стигматизации женщин и девочек, прибегающих к абортам¹⁶. Государствам-участникам следует обеспечить для женщин и девочек доступность качественного дородового и послеперинатального медицинского обслуживания и эффективный доступ к нему¹⁷ при любых обстоятельствах и на конфиденциальной основе¹⁸.

9. Признавая важнейшее значение личной самостоятельности для человеческого достоинства, государства должны принимать надлежащие меры, не нарушая других своих обязательств по Пакту, для предотвращения самоубийств, особенно среди лиц,

находящихся в особо уязвимом положении¹⁹, включая лиц, лишенных свободы. Государства-участники, которые разрешают медицинским работникам оказывать медицинскую помощь или использовать медицинские средства для облегчения прекращения жизни страдающих взрослых, таких как смертельно больные люди, испытывающие сильную физическую или психическую боль и страдания и желающие умереть с достоинством²⁰, должны обеспечивать наличие надежных правовых и институциональных гарантий, позволяющих удостовериться в том, что медицинские работники выполняют свободно принятое, осознанное, четкое и недвусмысленное решение своих пациентов, с тем чтобы защитить больных от давления и злоупотреблений²¹.

II. Запрещение произвольного лишения жизни

10. Хотя оно присуще каждому человеку²², право на жизнь не является абсолютным. Несмотря на то, что в Пакте не перечисляются допустимые основания для лишения жизни, а содержится требование о том, что лишение жизни не должно быть произвольным, в пункте 1 статьи 6 подразумевается, что в определенных случаях лишение жизни может не быть произвольным. Например, применение смертоносной силы в целях самообороны при условиях, указанных в пункте 12 ниже, не будет представлять собой произвольное лишение жизни. Даже те исключительные меры, приводящие к лишению жизни, которые не являются произвольными сами по себе, должны применяться таким образом, чтобы их применение фактически не было произвольным. Такие исключительные меры должны устанавливаться законом и сопровождаться эффективными институциональными гарантиями, направленными на предотвращение произвольного лишения жизни. Помимо этого, государства, которые не отменили смертную казнь и которые не являются участниками второго Факультативного протокола к Пакту, направленного на отмену смертной казни, или других договоров, предусматривающих отмену смертной казни, могут применять смертную казнь только таким образом, чтобы она не была произвольной, за самые тяжкие преступления и при соблюдении ряда строгих условий, изложенных в части IV ниже.

11. Второе предложение пункта 1 статьи 6 содержит требование о том, чтобы право на жизнь охранялось законом, тогда как третье предложение – чтобы никто не был произвольно лишен жизни. Эти два требования частично дублируют друг друга, поскольку лишение жизни, не имеющее под собой правовой основы или иным образом несовместимое с охраняющими жизнь законами и процедурами, как правило, является произвольным по своему характеру. Например, вынесение смертного приговора по итогам судебного разбирательства, проведенного с нарушением внутригосударственных уголовно-процессуальных или доказательственных норм, как правило, является одновременно незаконным и произвольным.

12. Лишение жизни, как правило, является произвольным, если оно противоречит международному праву или внутригосударственному праву²³. Тем не менее лишение жизни может быть санкционировано внутригосударственным законодательством и вместе с тем являться произвольным. Понятие «произвольность» должно не отождествляться с понятием «противозаконность», а толковаться в более широком смысле – с использованием элементов несоответствия, несправедливости, отсутствия предсказуемости и надлежащей законной процедуры²⁴, а также элементов разумности, необходимости и соразмерности. Для того чтобы не считаться произвольным по смыслу статьи 6, применение потенциально смертоносной силы частным лицом, действующим в порядке самообороны, или другим лицом, пришедшим на его защиту, должно быть строго необходимым с учетом угрозы, исходящей от нападающего; оно должно представлять собой крайнее средство и применяться после того, как исчерпаны или сочтены недостаточными другие альтернативные средства²⁵; сила не может применяться в объеме, превышающем объем, строго необходимый для реагирования на угрозу²⁶; применяемая сила должна быть тщательно направлена исключительно против нападающего; и отражаемая угроза должна предполагать неминуемую смерть или серьезное ранение²⁷. Применение потенциально

смертоносной силы в правоохранных целях является крайней мерой²⁸, к которой следует прибегать только в случае строгой необходимости для защиты жизни от неминуемой угрозы смерти или серьезного ранения²⁹. К примеру, она не может применяться для предотвращения побега из-под стражи подозреваемого преступника или осужденного, который не создает серьезной и неотвратимой угрозы для жизни или физической неприкосновенности других лиц³⁰. Намеренное лишение жизни любыми средствами допускается только в том случае, если это абсолютно необходимо для защиты жизни от неминуемой угрозы³¹.

13. Предполагается, что государства-участники должны принять все необходимые меры для предотвращения произвольного лишения жизни со стороны сотрудников их правоохранных органов, включая военнослужащих, которым поручается выполнение задач по поддержанию правопорядка. Эти меры включают принятие соответствующего законодательства по контролю за применением смертоносной силы сотрудниками правоохранных органов, процедур, направленных на обеспечение надлежащего планирования действий правоохранных органов в соответствии с необходимостью минимизации рисков для жизни людей³², обязательное информирование, рассмотрение и расследование в связи с инцидентами со смертельным исходом и другими угрожающими жизни инцидентами, а также предоставление силам, ответственным за борьбу с массовыми беспорядками, эффективных, менее опасных средств и надлежащих средств защиты, с тем чтобы устранить необходимость применения ими смертоносной силы (см. также пункт 14 ниже)³³. В частности, все операции сотрудников правоохранных органов следует проводить с соблюдением соответствующих международных стандартов, включая Кодекс поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка и Основные принципы применения силы и огнестрельного оружия должностными лицами по поддержанию правопорядка³⁴, и сотрудники правоохранных органов должны проходить надлежащую подготовку, направленную на внедрение этих стандартов³⁵, с тем чтобы при любых обстоятельствах обеспечить соблюдение права на жизнь в самом полном объеме.

14. Государствам-участникам следует обеспечивать, чтобы менее смертоносное оружие, несмотря на свою предпочтительность перед более смертоносным оружием, подлежало строгим независимым испытаниям, оценке и мониторингу воздействия на право на жизнь, включая такие его виды, как устройства, вызывающие электро-мускульный шок (тазеры)³⁶, резиновые или пенные пули и другие боеприпасы с ослабленной энергией поражения³⁷, которые предназначены для применения или фактически применяются сотрудниками правоохранных органов, включая военнослужащих, выполняющих задачи по поддержанию правопорядка³⁸. Применение такого оружия должно ограничиваться сотрудниками правоохранных органов, которые прошли соответствующую подготовку, и должно строго регулироваться в соответствии с применимыми международными стандартами, включая Основные принципы применения силы и огнестрельного оружия должностными лицами по поддержанию правопорядка³⁹. Помимо этого, менее смертоносное оружие должно использоваться только при соблюдении строгих требований в отношении необходимости и пропорциональности в ситуациях, в которых другие, менее опасные меры оказались или явно являются неэффективными в плане устранения угрозы⁴⁰. Государства-участники не должны прибегать к применению менее смертоносных видов оружия в ситуациях борьбы с массовыми беспорядками, которые можно урегулировать с помощью менее опасных средств⁴¹, особенно в ситуациях, связанных с осуществлением права на мирные собрания.

15. В тех случаях, когда государство-участник уполномочивает или санкционирует применение силы с потенциально летальными последствиями со стороны частных лиц или структур, государство-участник обязано обеспечить, чтобы такое применение силы действительно соответствовало положениям статьи 6, и государство-участник по-прежнему несет ответственность за любое их несоблюдение⁴². Среди прочего, государство-участник должно строго ограничить полномочия частных субъектов и обеспечить принятие строгих и эффективных мер мониторинга и контроля, а также надлежащую подготовку, с тем чтобы, в частности, гарантировать, что предоставленные полномочия не будут непропорционально использоваться и не приведут к

произвольному лишению жизни. Например, государство-участник должно принять надлежащие меры для обеспечения того, чтобы лица, которые были причастны или в данный момент причастны к серьезным нарушениям или злоупотреблениям в области прав человека, не допускались в частные охраняемые структуры, уполномоченные или обладающие санкцией на применение силы⁴³. Оно должно также обеспечивать предоставление эффективного средства правовой защиты жертвам произвольного лишения жизни со стороны частных лиц или структур, обладающих полномочиями или санкцией государства-участника⁴⁴.

16. Пункты 2, 4 и 5 статьи 6 подразумевают, что странам, которые не отменили смертную казнь и не ратифицировали второй Факультативный протокол к Пакту, направленный на отмену смертной казни, юридически не запрещается в соответствии с Пактом применение смертной казни в отношении самых тяжких преступлений при соблюдении ряда строгих условий. Другие процедуры, регулирующие деятельность, которая может привести к лишению жизни, такие как назначение новых лекарств, должны устанавливаться законом, сопровождаться эффективными институциональными гарантиями, направленными на предотвращение произвольного лишения жизни, и должны быть совместимыми с другими положениями Пакта.

17. Как правило, лишение людей жизни в результате действий или бездействия, нарушающих другие положения Пакта, помимо статьи 6, является произвольным по своему характеру. Это включает, например, применение силы, приводящее к смерти демонстрантов, которые осуществляют свое право на свободу собраний⁴⁵, и вынесение смертного приговора по итогам судебного разбирательства, не отвечавшего требованиям надлежащей правовой процедуры, закрепленным в статье 14 Пакта⁴⁶.

III. Обязанность по защите жизни

18. Во втором предложении пункта 1 статьи 6 предусматривается, что право на жизнь «охраняется законом». Это означает, что государства-участники должны создать правовую основу для обеспечения полного осуществления права на жизнь всеми лицами, что может быть необходимо для реализации права на жизнь. Обязанность по защите права на жизнь в соответствии с законом включает также обязательство государств-участников принимать любые соответствующие законы или другие меры для защиты жизни от всех разумно предсказуемых угроз, включая угрозы, исходящие от частных лиц и структур.

19. Обязанность по защите права на жизнь в соответствии с законом обуславливает требование в отношении того, чтобы любое материально-правовое основание для лишения жизни было установлено законом и было определено с достаточной точностью, с тем чтобы не допускать слишком широкого или произвольного толкования или применения⁴⁷. Поскольку лишение людей жизни государственными властями является вопросом чрезвычайной сложности, законом должны строго регулироваться и ограничиваться те обстоятельства, при которых человек может быть лишен жизни такими органами власти⁴⁸, и государства-участники должны обеспечивать полное соблюдение всех соответствующих правовых положений. Обязанность защищать право на жизнь в соответствии с законом также требует от государств-участников организации всех государственных органов и структур управления, через которые осуществляется государственная власть, в соответствии с необходимостью соблюдать и обеспечивать право на жизнь⁴⁹, включая создание по закону надлежащих институтов и процедур для предотвращения лишения жизни, расследования и судебного преследования в случаях предполагаемого незаконного лишения жизни, вынесения наказаний и предоставления полного возмещения.

20. Государства-участники должны принять защитную нормативно-правовую основу, которая включает эффективные уголовно-правовые запреты всех проявлений насилия или подстрекательства к насилию, которые способны приводить к лишению жизни, таких как умышленное убийство или убийство по небрежности, неоправданное или несоразмерное применение огнестрельного оружия⁵⁰, инфантицид⁵¹, убийства «в защиту чести»⁵², линчевание⁵³, насильственные преступления по мотивам

ненависти⁵⁴, преступления на почве кровной мести⁵⁵, ритуальные убийства⁵⁶, угрозы смертью и террористические нападения. Уголовные санкции за эти преступления должны быть соизмеримы с их тяжестью⁵⁷, оставаясь при этом совместимыми со всеми положениями Пакта.

21. Обязанность принимать позитивные меры для защиты права на жизнь вытекает из общей обязанности обеспечивать права, признаваемые в Пакте, которая сформулирована в пункте 1 статьи 2 в ее совместном прочтении со статьей 6, а также из конкретной обязанности защищать право на жизнь в соответствии с законом, которая сформулирована во втором предложении статьи 6. Таким образом, государства-участники обязаны проявлять должную осмотрительность, принимая разумные позитивные меры, не возлагающие на них несоразмерного бремени⁵⁸, в ответ на разумно предсказуемые угрозы жизни, исходящие от частных лиц и структур, чье поведение не может присваиваться государству⁵⁹. Поэтому государства-участники обязаны принимать надлежащие превентивные меры для защиты лиц от разумно предсказуемых угроз убийством или лишения жизни преступниками и организованными бандами или ополченцами, включая вооруженные или террористические группы (см. также пункт 23 ниже)⁶⁰. Государствам-участникам следует также распустить незаконные вооруженные группировки, такие как частные армии и «группы бдительности», которые несут ответственность за акты лишения жизни⁶¹, и сократить масштабы распространения потенциально летального оружия среди лиц, не обладающих соответствующими полномочиями⁶². Далее, государства-участники должны принимать надлежащие меры по защите, включая постоянный надзор⁶³, в целях предупреждения, расследования, назначения наказаний и предоставления средств правовой помощи в связи с актами произвольного лишения жизни, совершаемыми частными субъектами, такими как частные транспортные компании, частные больницы⁶⁴ и частные охранные фирмы.

22. Государства-участники должны принимать соответствующие меры для защиты лиц от лишения жизни другими государствами, международными организациями и иностранными корпорациями, действующими в пределах их территории⁶⁵ или в других районах, находящихся под их юрисдикцией. Они должны также принимать соответствующие законодательные и другие меры для обеспечения того, чтобы вся деятельность, полностью или частично осуществляемая на их территории и в других местах под их юрисдикцией, но оказывающая непосредственное и разумно предсказуемое воздействие на осуществление права на жизнь людей за пределами их территории, включая деятельность, осуществляемую корпоративными структурами, базирующимися на их территории или под их юрисдикцией⁶⁶, согласовывалась со статьей 6 при должном учете соответствующих международных стандартов корпоративной ответственности⁶⁷ и права жертв на получение эффективного средства правовой защиты.

23. Обязанность защищать право на жизнь требует от государств-участников принятия специальных мер по защите лиц, находящихся в уязвимом положении, жизнь которых подвергается особому риску в результате конкретных угроз⁶⁸ или систематических проявлений насилия, унаследованных из прошлого. К таким лицам относятся правозащитники (см. также пункт 53 ниже)⁶⁹, должностные лица, ведущие борьбу с коррупцией и организованной преступностью, гуманитарные работники, журналисты⁷⁰, видные общественные деятели, свидетели преступлений⁷¹ и жертвы бытового и гендерного насилия и торговли людьми. К ним могут также относиться дети⁷², особенно дети, живущие в условиях улицы, несопровождаемые дети-мигранты и дети в ситуациях вооруженного конфликта, лица, принадлежащие к этническим и религиозным меньшинствам⁷³, коренные народы⁷⁴, лесбиянки, геи, бисексуалы, трансгендеры и интерсексы⁷⁵, люди с альбинизмом⁷⁶, лица, подозреваемые в колдовстве⁷⁷, перемещенные лица, просители убежища, беженцы⁷⁸ и апатриды. Государства-участники должны незамедлительно и эффективно реагировать в целях защиты лиц, оказавшихся под конкретной угрозой, путем принятия специальных мер, таких как назначение круглосуточной полицейской охраны, издание охранных и ограничительных судебных приказов в отношении потенциальных агрессоров и, в исключительных случаях и только при наличии свободного и осознанного согласия лица, находящегося под угрозой, содержание под стражей в целях защиты.

24. Инвалиды, включая людей с психосоциальными или интеллектуальными нарушениями, также имеют право на конкретные меры защиты, позволяющие обеспечить для них эффективное пользование правом на жизнь наравне с другими⁷⁹. Такие меры защиты должны включать предоставление разумных приспособлений, когда это необходимо для обеспечения права на жизнь, таких как обеспечивающих доступ инвалидов к основным объектам и услугам⁸⁰, и конкретные меры, направленные на предотвращение необоснованного применения силы сотрудниками правоохранительных органов в отношении инвалидов⁸¹.

25. Государства-участники несут также повышенное обязательство заботиться о принятии любых необходимых мер для защиты жизни лиц, лишенных свободы государством⁸², поскольку, подвергая лиц аресту, задержанию, заключению или иным образом лишая их свободы, государства-участники берут на себя ответственность за заботу об их жизни⁸³ и физической неприкосновенности, при этом для уменьшения такой ответственности они не могут ссылаться на отсутствие финансовых ресурсов или другие материально-технические проблемы⁸⁴. Такое же повышенное обязательство по заботе касается лиц, содержащихся в частных пенитенциарных учреждениях, действующих по разрешению государства. Обязанность по защите жизни всех задержанных лиц включает в себя оказание им необходимой медицинской помощи и соответствующий регулярный контроль за их здоровьем⁸⁵, защиту от насилия со стороны других заключенных⁸⁶, предотвращение самоубийств и предоставление разумных приспособлений инвалидам⁸⁷. Повышенное обязательство по защите права на жизнь распространяется также на лиц, помещенных в ограничивающие свободу государственные учреждения, такие как психиатрические лечебницы⁸⁸, военные лагеря⁸⁹, лагеря для беженцев и лагеря для внутренне перемещенных лиц⁹⁰, учреждения для несовершеннолетних и сиротские дома.

26. Обязанность по защите жизни также подразумевает, что государствам-участникам следует принимать соответствующие меры для улучшения общих условий в обществе, которые могут создавать прямые угрозы жизни или препятствовать лицам в пользовании их правом на жизнь с достоинством. Эти общие условия могут включать высокие уровни преступности и вооруженного насилия⁹¹, частые несчастные случаи на транспорте и на производстве⁹², деградацию окружающей среды (см. также пункт 62 ниже)⁹³, лишение коренных народов прав на землю, территории и ресурсы⁹⁴, распространенность опасных для жизни заболеваний, таких как СПИД, туберкулез и малярия⁹⁵, широкое злоупотребление психоактивными веществами, массовый голод и недоедание, а также крайнюю нищету и бездомность⁹⁶. К числу мер, которые требуется принять в целях создания надлежащих условий для защиты права на жизнь, относятся, где это необходимо, меры, призванные обеспечивать безотлагательный доступ людей к основным товарам и услугам, таким как продовольствие⁹⁷, водоснабжение, жилье, медицинское обслуживание⁹⁸, электроснабжение и санитарные услуги, а также другие меры, направленные на поощрение и обеспечение надлежащих общих условий, такие как укрепление служб по оказанию эффективной неотложной медицинской помощи, проведение операций по ликвидации чрезвычайных ситуаций (в том числе силами пожарных, служб скорой помощи и полиции) и осуществление программ социального жилья. Государствам-участникам следует также разрабатывать стратегические планы по содействию осуществлению права на жизнь, которые могут включать меры борьбы со стигматизацией, связанной с инвалидностью и болезнями, включая заболевания, передаваемые половым путем, которая препятствует доступу к медицинскому обслуживанию⁹⁹; подробные планы по развитию просвещения в духе неприятия насилия; и проведению кампаний по повышению осведомленности о гендерном насилии¹⁰⁰ и вредоносной практике¹⁰¹, а также по улучшению доступа к медицинским обследованиям и методам лечения, направленным на сокращение материнской и младенческой смертности¹⁰². Помимо этого, государствам-участникам следует также разрабатывать, когда это необходимо, планы действий в чрезвычайных ситуациях и планы по снижению риска бедствий, направленные на повышение готовности к стихийным и антропогенным бедствиям и ликвидацию их последствий, которые могут отрицательно сказаться на осуществлении права на жизнь, таких как ураганы, цунами, землетрясения, радиационные аварии и массированные кибератаки, приводящие к сбоям в предоставлении основных услуг.

27. Важным элементом защиты права на жизнь в соответствии с Пактом является обязательство государств-участников, когда им известно или должно быть известно о возможных случаях незаконного лишения жизни, проводить расследования и в случае необходимости преследовать в судебном порядке виновных в таких инцидентах, включая утверждения о чрезмерном применении силы со смертельным исходом (см. также пункт 64 ниже).¹⁰³ Обязанность проводить расследование возникает также в обстоятельствах, когда серьезная опасность лишения жизни обусловлена применением потенциально смертоносной силы, даже при отсутствии фактической реализации этой опасности (см. также пункт 7 выше). Это обязательство имплицитно вытекает из обязательства по защите и подкрепляется общей обязанностью обеспечивать права, признаваемые в Пакте, которая сформулирована в пункте 1 статьи 2 в его совместном прочтении с пунктом 1 статьи 6, и обязанностью предоставлять эффективные средства правовой защиты жертвам нарушений прав человека¹⁰⁴ и их родственникам¹⁰⁵, которая сформулирована в пункте 3 статьи 2 Пакта в его совместном прочтении с пунктом 1 статьи 6. Расследование и судебное преследование в связи со случаями предположительно незаконного лишения жизни должны проводиться согласно соответствующим международным стандартам, включая Миннесотский протокол по расследованию предположительно незаконного лишения жизни, и должны быть направлены на обеспечение привлечения виновных к суду¹⁰⁶, на усиление ответственности и предотвращение безнаказанности¹⁰⁷, на недопущение отказа в правосудии¹⁰⁸ и на извлечение необходимых уроков для пересмотра практики и политики во избежание повторения нарушений¹⁰⁹. В ходе расследований следует, среди прочего, исследовать вопрос о юридической ответственности вышестоящих должностных лиц в связи с нарушениями права на жизнь, совершенными их подчиненными¹¹⁰. Учитывая важность права на жизнь, государства-участники должны, как правило, воздерживаться от борьбы с нарушениями статьи 6 с помощью лишь административных или дисциплинарных мер, и обычно необходимо уголовное расследование, которое в случае сбора достаточных инкриминирующих доказательств должно приводить к возбуждению уголовного преследования¹¹¹. Иммунитеты и амнистии для лиц, виновных в совершении преднамеренных убийств, и их начальников и сопоставимые меры, приводящие к безнаказанности де-факто и де-юре, как правило, несовместимы с обязанностью уважать и обеспечивать право на жизнь и предоставлять жертвам эффективные средства правовой защиты¹¹².

28. Расследования утверждений о нарушениях статьи 6 должны всегда быть независимыми¹¹³, беспристрастными¹¹⁴, оперативными¹¹⁵, тщательными¹¹⁶, эффективными¹¹⁷, заслуживающими доверия¹¹⁸ и транспарентными (см. также пункт 64 ниже)¹¹⁹. В случае установления факта нарушения необходимо предоставлять полное возмещение, включая, с учетом конкретных обстоятельств дела, адекватные меры по компенсации, реабилитации и сатисфакции¹²⁰. Государства-участники также несут обязательство принимать меры для предотвращения повторения аналогичных нарушений в будущем¹²¹. В соответствующих случаях расследование должно включать вскрытие тела жертвы¹²², если возможно, в присутствии представителя родственников жертвы¹²³. Государствам-участникам необходимо, среди прочего, принимать соответствующие меры для установления истины в отношении событий, приведших к лишению жизни, включая причины и правовые основания для преследования определенных лиц и процедуры, применявшиеся государственными силами до, во время и после момента лишения жизни¹²⁴, а также идентифицировать тела погибших людей¹²⁵. Государствам-участникам следует также подробно уведомлять о ходе расследования ближайших родственников жертв¹²⁶, предоставлять ближайшим родственникам возможность представления новых доказательств, наделять ближайших родственников правосубъектностью в расследовании¹²⁷ и обнародовать информацию о следственных действиях и выводы, заключения и рекомендации, вытекающие из расследования¹²⁸, при условии совершенно необходимых редакционных правок, оправданных насущной потребностью защиты общественных интересов или тайны личной жизни и других юридических прав непосредственно затрагиваемых лиц. Государства-участники должны также принимать необходимые меры для защиты свидетелей, жертв и их родственников, а также лиц, проводящих расследование, от угроз, нападения и любых актов мести.

Расследование нарушений права на жизнь в соответствующих случаях должно возбуждаться *ex officio*¹²⁹. Государствам следует поддерживать международные механизмы расследования и судебного преследования в связи с возможными нарушениями статьи 6 и добросовестно сотрудничать с ними¹³⁰.

29. Факт смерти, наступившей во время содержания под стражей при неестественных обстоятельствах, порождает презумпцию произвольного лишения жизни государственными властями, которая может быть опровергнута только на основе надлежащего расследования, в ходе которого устанавливается соблюдение государством своих обязательств по статье 6¹³¹. На государства-участники возлагается также особая обязанность расследовать утверждения о нарушениях статьи 6 в случаях применения или предположительного применения сотрудниками государственных органов огнестрельного оружия или иной потенциально смертоносной силы вне непосредственного контекста вооруженного конфликта, например, когда по демонстрантам ведется огонь боевыми патронами¹³² или когда обнаруживаются трупы гражданских лиц в обстоятельствах, указывающих на предполагаемые нарушения права на жизнь, совершенные государственными властями¹³³.

30. Обязанность уважать и обеспечивать право на жизнь требует от государств-участников воздерживаться от высылки, выдачи или передачи иным образом лиц в страны, если имеются серьезные основания полагать, что там им угрожает реальная опасность нарушения их права на жизнь, закрепленного в статье 6 Пакта¹³⁴. Такая опасность должна носить личный характер¹³⁵ и не может вытекать лишь из общих условий в принимающем государстве, за исключением самых крайних случаев¹³⁶. Например, как объясняется в пункте 34 ниже, статья 6 будет противоречить выдача лица из страны, отменившей смертную казнь, в страну, где ему или ей может угрожать смертная казнь¹³⁷. Аналогичным образом со статьей 6 было бы несовместимо высылать лицо в страну, в которой против него или нее была издана фатва местными религиозными властями, не удостоверившись в том, что эта фатва вряд ли будет иметь отрицательные последствия¹³⁸; или высылать человека в страну с чрезвычайно высоким уровнем насилия, в которой он никогда не жил, не имел социальных или семейных контактов и языком которой он не владеет¹³⁹. В делах, связанных с утверждениями об опасности для жизни перемещаемого лица, исходящей от властей принимающего государства, положение перемещаемого лица и условия в принимающих государствах необходимо оценивать, среди прочего, исходя из намерения властей принимающего государства, модели поведения, продемонстрированного ими в аналогичных случаях¹⁴⁰, и наличия надежных и эффективных гарантий относительно их намерений. Когда предполагаемая опасность для жизни исходит от негосударственных субъектов или иностранных государств, действующих на территории принимающего государства, могут запрашиваться надежные и эффективные гарантии защиты со стороны властей принимающего государства и могут быть изучены варианты обеспечения безопасности внутри страны. В случае доверия к гарантиям относительно обращения с лицом после его перемещения, полученным от принимающего государства, перемещаемому государству следует создать надлежащие механизмы для обеспечения соблюдения предоставленных гарантий с момента начала перемещения¹⁴¹.

31. Обязательство не выдавать, не высылать и не передавать иным образом согласно статье 6 Пакта может быть более широким, чем сфера охвата принципа невысылки, предусмотренного международным беженским правом, поскольку оно может также требовать защиты иностранцев, не имеющих права на статус беженца. Вместе с тем государства-участники должны предоставить всем просителям убежища, утверждающим о существовании реального риска нарушения их права на жизнь в государстве происхождения, доступ к процедурам определения статуса беженца или иного индивидуального или группового статуса, который мог бы защитить их от принудительного возвращения¹⁴².

IV. Вынесение смертного приговора

32. Пункты 2, 4, 5 и 6 статьи 6 регулируют применение смертной казни теми странами, которые еще не отменили ее.

33. Пункт 2 статьи 6 строго ограничивает применение смертной казни: во-первых, только государствами-участниками, которые не отменили смертную казнь, и во-вторых, только за самые тяжкие преступления. Учитывая аномальный характер регулирования применения смертной казни в договоре, закрепляющем право на жизнь, содержание пункта 2 необходимо толковать узко¹⁴³.

34. Государствам – участникам Пакта, отменившим смертную казнь путем внесения поправок в свое внутреннее законодательство, присоединения ко второму Факультативному протоколу к Пакту, направленному на отмену смертной казни, или принятия другого международного договора, обязывающего их отменить смертную казнь, запрещается вновь вводить ее. Как и Пакт, второй Факультативный протокол не содержит положений о прекращении его действия, и государства-участники не могут денонсировать его. Таким образом, отмена смертной казни юридически необратима. Помимо этого, государства-участники не могут переqualифицировать на преступление, караемое смертной казнью, любое правонарушение, которое после ратификации Пакта или в любое время после нее не повлекло за собой смертной казни. Они также не могут отменить правовые условия в отношении существующего преступления так, чтобы это позволило вынести смертный приговор в обстоятельствах, при которых было невозможно вынести его ранее. Государства-участники, отменившие смертную казнь, не могут высылать, выдавать или иным образом передавать лиц в страну, в которой им предъявлены уголовные обвинения, предусматривающие смертную казнь, если только не были получены надежные и эффективные гарантии в отношении неприменения смертной казни¹⁴⁴. Таким же образом обязательство вновь не вводить смертную казнь за любое конкретное преступление требует от государств-участников не высылать, не выдавать или иным образом не передавать лицо в страну, в которой его или ее ожидает судебное разбирательство за совершение преступления, караемого смертной казнью, если это же преступление не влечет за собой смертную казнь в перемещающем государстве, если только не были получены надежные и эффективные гарантии в отношении того, что данное лицо не подвергнется смертной казни.

35. Термин «самые тяжкие преступления» должен толковаться ограничительно¹⁴⁵ и означать только преступления крайней тяжести¹⁴⁶, связанные с умышленным убийством¹⁴⁷. Преступления, которые прямо и преднамеренно не приводят к причинению смерти¹⁴⁸, такие как покушение на убийство¹⁴⁹, коррупция и другие экономические и политические преступления¹⁵⁰, вооруженное ограбление¹⁵¹, пиратство¹⁵², похищение¹⁵³, оборот наркотиков¹⁵⁴ и сексуальные преступления, хотя и являются серьезными по своему характеру, никогда не могут служить основанием в рамках статьи 6 для вынесения смертного приговора. Аналогичным образом ограниченная степень участия или соучастия в совершении даже самых тяжких преступлений, например предоставление физических средств для совершения убийства, не может оправдывать вынесение смертного приговора. Государства-участники обязаны пересмотреть свое уголовное законодательство с целью обеспечения того, чтобы смертная казнь не назначалась за преступления, которые не квалифицируются в качестве самых тяжких преступлений¹⁵⁵. Им следует также отменить смертные приговоры, вынесенные за преступления, не квалифицируемые в качестве самых тяжких преступлений, и применить необходимые правовые процедуры для пересмотра приговоров в отношении лиц, осужденных за такие преступления.

36. Ни при каких обстоятельствах смертная казнь не может применяться в качестве наказания за поведение, сама криминализация которого является нарушением Пакта, включая прелюбодеяние, гомосексуализм, вероотступничество¹⁵⁶, создание оппозиционных политических групп¹⁵⁷ или оскорбление главы государства¹⁵⁸. Государства-участники, сохраняющие смертную казнь за такие правонарушения, совершают нарушение своих обязательств по статье 6 в ее прочтении отдельно и в совокупности с пунктом 2 статьи 2 Пакта, а также других положений Пакта.

37. Во всех случаях, связанных с применением смертной казни, суд, выносящий приговор, должен учитывать личные обстоятельства правонарушителя и особые обстоятельства преступления, включая конкретные смягчающие обстоятельства¹⁵⁹. Поэтому обязательные смертные приговоры, которые не оставляют для национальных судов возможности по своему усмотрению определять, является ли правонарушение преступлением, караемым смертной казнью, и выносить ли смертный приговор в конкретных обстоятельствах правонарушителя, являются произвольными по своему характеру¹⁶⁰. Наличие права просить о помиловании или смягчении наказания на основании конкретных обстоятельств дела или обвиняемого не является адекватной заменой потребности в дискреционных полномочиях суда при вынесении смертного приговора¹⁶¹.

38. Кроме того, пункт 2 статьи 6 требует от государств-участников обеспечивать, чтобы любые смертные приговоры выносились «в соответствии с законом, который действовал во время совершения преступления». Такое применение принципа законности дополняет и подтверждает применение принципа *nulla poena sine lege*, закрепленного в пункте 1 статьи 15 Пакта. Вследствие этого смертный приговор никогда не может выноситься, если он не был предусмотрен законом за данное преступление в момент его совершения. Вынесение смертного приговора не может также основываться на нечетко определенных уголовных положениях¹⁶², чье применение к осужденному лицу зависит от субъективных или дискреционных соображений¹⁶³, использование которых не является разумно предсказуемым¹⁶⁴. С другой стороны, отмена смертной казни должна иметь обратную силу в отношении лиц, обвиняемых или осужденных за совершение преступления, караемого смертной казнью, в соответствии с принципом обратной силы смягчения наказания (*lex mitior*), который находит частичное отражение в третьем предложении пункта 1 статьи 15, требующем от государств-участников предоставлять правонарушителям возможность воспользоваться более легкими наказаниями, установленными после совершения преступления. Ретроактивное применение отмены смертной казни ко всем лицам, обвиняемым или осужденным за совершение преступления, караемого смертной казнью, вытекает также из того факта, что необходимость применения смертной казни не может быть оправдана после ее отмены.

39. Пункт 3 статьи 6 напоминает всем государствам-участникам, которые являются также участниками Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него, об их обязательствах по предупреждению преступления геноцида и наказании за него, которые включают обязательство предупреждать все акты лишения жизни, входящие в состав преступления геноцида, и наказывать за них. Ни при каких обстоятельствах в рамках политики геноцида не могут выноситься смертные приговоры в отношении членов какой-либо национальной, этнической, расовой или религиозной группы.

40. Государства-участники, которые не отменили смертную казнь, должны соблюдать статью 7 Пакта, запрещающую определенные методы казни. Несоблюдение статьи 7 неизбежно сделает казнь произвольной по своему характеру и следовательно является также нарушением статьи 6. Комитет уже выражал мнение о том, что побивание камнями¹⁶⁵, инъекции неапробированных смертельных препаратов¹⁶⁶, газовые камеры¹⁶⁷, сжигание и захоронение заживо¹⁶⁸ и публичные казни¹⁶⁹ противоречат статье 7. По аналогичным причинам другие болезненные и унижающие достоинство методы казни также являются незаконными в соответствии с Пактом. Непредоставление лицам, ожидающим смертной казни, своевременного уведомления о дате их казни, как правило, представляет собой одну из форм жестокого обращения, в результате которого последующее приведение смертного приговора в исполнение противоречит статье 7 Пакта¹⁷⁰. Чрезмерно длительные задержки в исполнении смертного приговора, превышающие любой разумный период времени, необходимый для исчерпания всех средств правовой защиты¹⁷¹, также могут влечь за собой нарушение статьи 7 Пакта, особенно когда длительное содержание в камере смертников создает для приговоренных к смерти суровые¹⁷² или стрессовые условия, включая одиночное заключение¹⁷³, и когда осужденные особенно уязвимы в силу таких факторов, как возраст, здоровье или психическое состояние¹⁷⁴.

41. Если в ходе судебного процесса имели место нарушения предусмотренных в статье 14 Пакта гарантий справедливого судебного разбирательства, приводящие к вынесению смертного приговора, такой приговор носит произвольный характер и является нарушением статьи 6 Пакта¹⁷⁵. Такие нарушения могут включать использование признаний, сделанных под принуждением¹⁷⁶; неспособность обвиняемого допросить соответствующих свидетелей¹⁷⁷; отсутствие эффективного представительства, включающего конфиденциальные встречи адвоката с клиентом на всех этапах уголовного судопроизводства¹⁷⁸, в том числе во время допросов по уголовным делам¹⁷⁹, на предварительных слушаниях¹⁸⁰, в ходе судебного разбирательства¹⁸¹ и в апелляционном производстве¹⁸²; несоблюдение презумпции невиновности, которое может проявляться в помещении обвиняемого в клетку или надевании на него наручников во время судебного разбирательства¹⁸³; отсутствие эффективного права на обжалование¹⁸⁴; отсутствие достаточного времени и возможностей для подготовки защиты, включая неспособность получить доступ к правовым документам, необходимым для проведения юридической защиты или обжалования, таким как официальные обращения прокурора в суд¹⁸⁵, судебные решения¹⁸⁶ или протокол судебного заседания; отсутствие надлежащего устного перевода¹⁸⁷; непредоставление доступных документов и процедурных приспособлений для инвалидов; чрезмерные и неоправданные задержки в судебном¹⁸⁸ или апелляционном процессе¹⁸⁹; и общее отсутствие справедливости уголовного процесса¹⁹⁰ или отсутствие независимости или беспристрастности суда первой инстанции или апелляционного суда.

42. Вместе с тем вынесение смертного приговора может вступать в противоречие со статьей 6 и в результате других серьезных процессуальных недостатков, которые прямо не оговорены в статье 14 Пакта. Например, отсутствие оперативного информирования задержанных иностранных граждан об их праве на уведомление консульского учреждения в соответствии с Венской конвенцией о консульских сношениях, повлекшее вынесение смертного приговора¹⁹¹, и непредоставление лицам, ожидающим высылки в страну, где, как утверждается, их жизни будет угрожать реальная опасность, возможности воспользоваться имеющимися процедурами обжалования¹⁹² будут являться нарушениями пункта 1 статьи 6 Пакта.

43. Казнь осужденных, чья вина не была установлена вне всяких разумных сомнений, также представляет собой произвольное лишение жизни. Поэтому государства-участники должны принимать все возможные меры во избежание неправомерных осуждений по делам, связанным с применением смертной казни¹⁹³, проанализировать процедурные препятствия для пересмотра осуждений и пересмотреть вынесенные ранее приговоры на основе новых доказательств, включая доказательства, полученные с применением новых методов анализа ДНК. В целях оценки доказательств, представленных в ходе производства по делам, связанным с применением смертной казни, государствам-участникам следует также учитывать результаты новых внушающих доверие исследований, включая исследования, указывающие на высокую долю ложных признаний и ненадежность свидетельских показаний.

44. Смертная казнь не должна применяться дискриминационным образом вопреки требованиям пункта 1 статьи 2 и статьи 26 Пакта. Данные, свидетельствующие о том, что представители религиозных, расовых или этнических меньшинств, малоимущие лица и иностранные граждане несоизмеримо чаще подвергаются смертной казни, могут указывать на неравенство в применении смертной казни, что вызывает обеспокоенность в связи с пунктом 1 статьи 2 в ее совместном прочтении со статьей 6, а также в связи со статьей 26¹⁹⁴.

45. Согласно последнему предложению пункта 2 статьи 6 смертная казнь может быть приведена в исполнение только на основании решения компетентного суда. Такой суд должен быть создан в соответствии с законом в рамках судебной системы, быть независимым от исполнительной и законодательной ветвей власти и быть беспристрастным¹⁹⁵. Он должен быть учрежден до совершения преступления. Как правило, гражданские лица, совершившие преступления, караемые смертной казнью, не должны быть судимы военными трибуналами¹⁹⁶, а военнослужащие могут быть

судимы за преступления, влекущие за собой смертную казнь, только судом, обеспечивающим все гарантии справедливого судебного разбирательства. Помимо этого, Комитет не считает, что суды обычного права являются судебными учреждениями, обеспечивающими достаточные гарантии справедливого судебного разбирательства, для того чтобы они могли рассматривать дела о преступлениях, караемых смертной казнью. Вынесение смертного приговора без какого-либо судебного разбирательства, например в форме религиозного эдикта¹⁹⁷ или военного приказа, который государство планирует или разрешает приводить в исполнение, является нарушением как статьи 6, так и статьи 14 Пакта.

46. Любой смертный приговор может быть приведен в исполнение только на основании окончательного судебного решения, после предоставления осужденному возможности прибегнуть ко всем процедурам судебного обжалования, а также после разрешения всех других имеющихся внесудебных ходатайств, включая процедуру прокурорского или судебного надзора, и рассмотрения ходатайств об официальном или частном помиловании. Кроме того, смертные приговоры не должны приводиться в исполнение до тех пор, пока действуют международные временные меры, требующие отсрочки исполнения. Такие временные меры призваны обеспечить возможность пересмотра приговора в международных судах, судах и комиссиях по правам человека и международных наблюдательных органах, таких как договорные органы Организации Объединенных Наций. Невыполнение таких временных мер несовместимо с обязательством добросовестно соблюдать процедуры, установленные в соответствии с конкретными договорами, регламентирующими работу соответствующих международных органов¹⁹⁸.

47. Государства-участники обязаны в соответствии с пунктом 4 статьи 6 позволять лицам, приговоренным к смертной казни, ходатайствовать о помиловании или смягчении приговора, обеспечивать, чтобы амнистии, помилования и смягчение приговора предоставлялись им в соответствующих обстоятельствах, и обеспечивать, чтобы приговоры не приводились в исполнение до тех пор, пока ходатайства о помиловании или смягчении приговора не будут предметно рассмотрены и по ним не будут приняты окончательные решения согласно применимым процедурам¹⁹⁹. Ни одна категория осужденных не может быть а priori исключена из сферы охвата таких мер по смягчению наказания, и условия для достижения такого результата не должны быть нереалистичными, излишне обременительными, носить дискриминационный характер или применяться произвольным образом²⁰⁰. Пункт 4 статьи 6 не предусматривает какой-либо конкретной процедуры для осуществления права просить о помиловании или смягчении приговора, и вследствие этого государства сохраняют за собой дискреционное право определять соответствующие процедуры²⁰¹. Вместе с тем такие процедуры должны быть оговорены во внутригосударственном законодательстве²⁰² и не должны предусматривать для семей жертв преступлений доминирующую роль при определении того, следует ли приводить в исполнение смертный приговор²⁰³. Помимо этого, процедуры помилования или смягчения приговора должны предусматривать определенные важные гарантии, включая определенность в осуществлении процедур и применение существенных критериев, а также реализацию прав лиц, приговоренных к смертной казни, инициировать процедуры помилования или смягчения наказания и представлять обращения, касающиеся их личных и других соответствующих обстоятельств, заблаговременно получать информацию о том, когда будет рассмотрено ходатайство, и быть незамедлительно уведомленным об итогах этой процедуры²⁰⁴.

48. Пункт 5 статьи 6 запрещает вынесение смертного приговора за преступления, совершенные лицами моложе 18 лет на момент совершения правонарушения²⁰⁵. Это неизбежно предполагает, что таким лицам никогда не может грозить смертная казнь за совершение этого правонарушения, независимо от их возраста на момент вынесения приговора или на момент, предусмотренный для исполнения приговора²⁰⁶. Если нет надежных и убедительных доказательств того, что на момент совершения преступления данное лицо не было моложе восемнадцати лет, то оно имеет право на толкование этого сомнения в его или ее пользу и смертный приговор не может быть вынесен²⁰⁷. Пункт 5 статьи 6 также запрещает государствам-участникам приводить в исполнение смертные приговоры в отношении беременных женщин.

49. Государства-участники должны воздерживаться от вынесения смертных приговоров лицам, которые сталкиваются с особыми препятствиями в своей защите наравне с другими, таким как лица, чьи серьезные психосоциальные или интеллектуальные нарушения препятствуют их эффективной защите²⁰⁸, и лицам с ограниченной моральной виновностью. Они также должны воздерживаться от казни лиц, которые имеют ограниченную способность понимать причины вынесенного им приговора, и лиц, казнь которых была бы исключительно жестокой или привела бы к исключительно суровым последствиям для них и их семей, таких как лица преклонного возраста²⁰⁹, родители очень маленьких детей или детей на иждивении и лица, которые в прошлом подвергались серьезным нарушениям прав человека²¹⁰.

50. Пункт 6 статьи 6 подтверждает позицию, согласно которой государства-участники, которые еще не полностью отменили смертную казнь, должны в обозримом будущем встать на необратимый путь к полному искоренению смертной казни де-факто и де-юре. Смертная казнь несовместима с полным уважением права на жизнь, и отмена смертной казни как желательна²¹¹, так и необходима для укрепления человеческого достоинства и поступательного развития прав человека²¹². Принятие государствами-участниками мер, которые де-факто приводят к увеличению числа случаев и масштабов применения ими смертной казни²¹³ или к сокращению числа случаев предоставления ими помилования и смягчения приговора, противоречит предмету и цели статьи 6.

51. Хотя ссылка на условия для применения смертной казни в пункте 2 статьи 6 позволяет предположить, что при разработке Пакта государства-участники не всегда рассматривали смертную казнь как таковую в качестве жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство наказания²¹⁴, последующие соглашения государств-участников или последующая практика заключения таких соглашений могут в конечном счете привести к выводу о том, что смертная казнь противоречит статье 7 Пакта при любых обстоятельствах²¹⁵. Увеличение числа государств-участников второго Факультативного протокола к Пакту, направленного на отмену смертной казни, других международных договоров, запрещающих применение или приведение в исполнение смертной казни, и растущее число государств, не отменивших смертную казнь, но, тем не менее, применивших де-факто мораторий на исполнение смертных приговоров, свидетельствуют о вероятном достижении существенного прогресса в деле установления между государствами-участниками согласия рассматривать смертную казнь в качестве жестокой, бесчеловечной или унижающей достоинства формы наказания²¹⁶. Такое концептуально-правовое развитие согласуется с духом Пакта, отражающим стремление к отмене смертной казни, который проявляется, в частности, в текстах пункта 6 статьи 6 и второго Факультативного протокола.

V. Взаимосвязь статьи 6 с другими статьями Пакта и другими правовыми режимами

52. Стандарты и гарантии, предусмотренные в статье 6, как накладываются на другие положения Пакта, так и взаимодействуют с ними. Некоторые формы поведения одновременно нарушают как статью 6, так и другую статью. Например, применение смертной казни за преступление, которое не является самым тяжким преступлением (см. также пункт 35 выше), нарушало бы как пункт 2 статьи 6, так и, с учетом чрезвычайного характера наказания, статью 7²¹⁷. В других случаях содержание пункта 1 статьи 6 наполняется содержанием других статей. К примеру, применение смертной казни может быть равносильно произвольному лишению жизни в соответствии со статьей 6 в силу того факта, что оно является наказанием за осуществление свободы выражения мнений в нарушение статьи 19.

53. Статья 6 также усиливает обязательства государств-участников по Пакту и Факультативному протоколу в отношении защиты лиц от репрессий за поощрение и стремление к защите и реализации прав человека, в том числе посредством сотрудничества или коммуникации с Комитетом²¹⁸. Государства-участники должны принимать необходимые меры для реагирования на угрозы убийством и обеспечивать

надлежащую защиту правозащитников²¹⁹, включая создание и поддержание безопасных и благоприятных условий для защиты прав человека.

54. пытки и жестокое обращение, которые могут серьезно затрагивать физическое и психическое здоровье подвергнувшегося им лица, также могут порождать риск лишения жизни. Помимо этого, осуждения по уголовным делам, приводящие к применению смертной казни, которые основаны на информации, полученной в результате применения пыток или жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения с допрашиваемыми лицами, являлись бы нарушениями статьи 7 и пункта 3 g) статьи 14 Пакта, равно как и статьи 6 (см. также пункт 41 выше)²²⁰.

55. Возвращение лиц в страны, если существуют серьезные основания полагать, что там им будет угрожать реальная опасность для их жизни, является нарушением статей 6 и 7 Пакта (см. также пункт 31 выше)²²¹. Кроме того, внушение лицу, приговоренному к смертной казни, надежды на смягчение его приговора, а затем уведомление его о том, что этот приговор остался в силе²²², а также помещение лица в камеру смертников на основании смертного приговора, который является ничтожным *ab initio*²²³, противоречили бы как статье 6, так и статье 7.

56. Произвольное лишение жизни человека может причинить его или ее родственникам психические страдания, что может быть равнозначно нарушению их собственных прав в соответствии со статьей 7 Пакта. Кроме того, даже если лишение жизни не является произвольным, непредставление родственникам информации об обстоятельствах смерти человека может нарушить их права в соответствии со статьей 7²²⁴, равно как и отсутствие их информирования о местонахождении тела²²⁵ и, в случае назначения смертной казни, о том, когда государство-участник планирует привести смертную казнь в исполнение²²⁶. Родственники лиц, лишенных жизни государством, должны иметь возможность получить их останки, если они того пожелают²²⁷.

57. Право на жизнь, гарантируемое статьей 6 Пакта, включая право на защиту жизни согласно пункту 1 статьи 6, может совпадать с правом на личную неприкосновенность, гарантируемым пунктом 1 статьи 9. Крайние формы произвольного задержания, которые сами по себе представляют угрозу для жизни, в частности насильственные исчезновения, нарушают право на личную свободу и личную безопасность и несовместимы с правом на жизнь (см. также пункт 58 ниже)²²⁸. Несоблюдение процедурных гарантий, предусмотренных в пунктах 3 и 4 статьи 9, в частности в целях предотвращения исчезновений, также может привести к нарушению статьи 6²²⁹.

58. Насильственное исчезновение представляет собой единый и комплексный ряд действий и упущений, представляющих серьезную угрозу для жизни²³⁰. Лишение свободы с последующим отказом признать это лишение свободы или сокрытием судьбы исчезнувшего лица фактически лишает это лицо защиты закона и подвергает его жизнь серьезной и постоянной опасности, за которую несет ответственность государство²³¹. Таким образом, это приводит к нарушению права на жизнь, а также других прав, признанных в Пакте, в частности статьи 7 (запрещение пыток и жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания), статьи 9 (свобода и личная неприкосновенность) и статьи 16 (право на признание правосубъектности). Государства-участники должны принимать надлежащие меры для предупреждения насильственного исчезновения лиц и проводить эффективные и оперативные расследования для установления судьбы и местонахождения лиц, которые, возможно, стали жертвой насильственного исчезновения. Государствам-участникам следует также обеспечить, чтобы насильственные исчезновения людей наказывались соответствующими уголовными санкциями, и ввести оперативные и эффективные процедуры для тщательного расследования случаев исчезновений независимыми и беспристрастными органами²³², которые, как правило, действуют в рамках обычной системы уголовного правосудия. Они должны привлекать к судебной ответственности лиц, виновных в совершении таких действий или бездействии, и обеспечивать, чтобы жертвы насильственных исчезновений и их родственники информировались о результатах расследования и получали полное возмещение²³³. Ни при каких обстоятельствах семьи жертв насильственного исчезновения не должны

быть обязаны объявлять их мертвыми, с тем чтобы иметь право на возмещение ущерба²³⁴. Государствам-участникам следует также предоставлять семьям жертв исчезновений средства для упорядочения их правового статуса в отношении исчезнувших лиц по истечении соответствующего периода времени²³⁵.

59. Особая связь существует между статьей 6 и статьей 20, которая запрещает всякую пропаганду войны и определенные формы пропаганды, представляющие собой подстрекательство к дискриминации, вражде или насилию. Невыполнение этих обязательств по статье 20 также может представлять собой принятие необходимых мер для защиты права на жизнь в соответствии со статьей 6²³⁶.

60. Пункт 1 статьи 24 Пакта наделяет каждого ребенка правом на такие меры защиты, которые требуются в его положении как малолетнего со стороны его семьи, общества и государства. Данная статья требует принятия специальных мер, направленных на защиту жизни каждого ребенка, в дополнение к общим мерам, предусмотренным статьей 6 для защиты жизни всех лиц²³⁷. При принятии специальных мер защиты государства-участники должны руководствоваться наилучшими интересами ребенка²³⁸ и необходимостью обеспечения выживания, развития²³⁹ и благополучия всех детей²⁴⁰.

61. Право на жизнь должно уважаться и обеспечиваться без какого бы то ни было различия, как то в отношении расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного положения, рождения или любого другого статуса, включая касту²⁴¹, этническую принадлежность, принадлежность к коренной группе населения, сексуальную ориентацию или гендерную идентичность²⁴², инвалидность²⁴³, социально-экономическое положение²⁴⁴, альбинизм²⁴⁵ и возраст²⁴⁶. Меры правовой защиты права на жизнь должны в равной степени применяться ко всем лицам и предоставлять им эффективные гарантии против всех форм дискриминации, включая множественные и пересекающиеся формы дискриминации²⁴⁷. Любое лишение жизни, основанное на формальной или фактической дискриминации, *ipso facto* носит произвольный характер. Фемицид, представляющий собой крайнюю форму гендерного насилия, направленного против девочек и женщин, является особенно серьезной формой посягательства на право на жизнь²⁴⁸.

62. Деградация окружающей среды, изменение климата и неустойчивое развитие представляют собой ряд наиболее насущных и серьезных угроз для возможности нынешнего и будущих поколений пользоваться правом на жизнь²⁴⁹. Таким образом, обязательства государств-участников по международному праву окружающей среды следует толковать в свете содержания статьи 6 Пакта, а обязательство государств-участников уважать и обеспечивать право на жизнь – также в свете их соответствующих обязательств по международному праву окружающей среды²⁵⁰. Осуществление обязательства уважать и обеспечивать право на жизнь, и особенно достойную жизнь, зависит, в частности, от мер, принимаемых государствами-участниками для сохранения окружающей среды и ее защиты от ущерба, загрязнения и изменения климата в результате деятельности государственных и частных субъектов. Поэтому государствам-участникам следует обеспечивать устойчивое использование природных ресурсов, разработку и применение существенных экологических стандартов, проведение оценок воздействия на окружающую среду и консультации с соответствующими государствами по вопросам деятельности, которая может оказывать значительное воздействие на окружающую среду, представление уведомлений другим государствам о стихийных бедствиях и чрезвычайных ситуациях и сотрудничество с ними, предоставление надлежащего доступа к информации об экологических угрозах и должный учет подхода, основанного на принципе предосторожности²⁵¹.

63. В свете пункта 1 статьи 2 Пакта государство-участник несет обязательство по уважению и обеспечению предусмотренных в статье 6 прав всех лиц, находящихся на его территории, и всех лиц, находящихся под его юрисдикцией, т. е. всех лиц, соблюдение права на жизнь которых находится в его компетенции или под его эффективным контролем²⁵². К ним относятся лица, находящиеся за пределами любой территории под эффективным контролем государства, чье право на жизнь, тем не

менее, непосредственно и разумно предсказуемым образом затрагивается его военной или иной деятельностью (см. пункт 22 выше)²⁵³. Государства также несут обязательства по международному праву не оказывать помощь или содействие деятельности, осуществляемой другими государствами и негосударственными субъектами, которая нарушает право на жизнь²⁵⁴. Кроме того, государства-участники должны уважать и защищать жизнь людей в местах, находящихся под их эффективным контролем, таких как оккупированные территории, и на территориях, в отношении которых они взяли на себя международное обязательство по применению Пакта. Государства-участники также должны уважать и защищать жизнь всех людей, находящихся на морских и воздушных судах, зарегистрированных ими или под их флагом, и тех, кто оказался в бедственном положении на море, в соответствии со своими международными обязательствами по спасению на море²⁵⁵. С учетом того, что лишение свободы ставит человека под эффективный контроль государства, государства-участники должны уважать и защищать право на жизнь всех арестованных или задержанных ими лиц, даже если они содержат их за пределами своей территории²⁵⁶.

64. Как и остальные положения Пакта, статья 6 продолжает применяться также в ситуациях вооруженного конфликта, к которым применимы нормы международного гуманитарного права, включая ведение военных действий²⁵⁷. Хотя нормы международного гуманитарного права могут быть релевантными для толкования и применения статьи 6, когда ситуация требует их применения, обе сферы права являются взаимодополняющими, а не взаимоисключающими²⁵⁸. Применение смертоносной силы, совместимое с международным гуманитарным правом и другими применимыми нормами международного права, в целом не является произвольным. В отличие от этого практика, несовместимая с международным гуманитарным правом, создающая угрозу для жизни гражданского населения и других лиц, находящихся под защитой международного гуманитарного права, включая нападения на гражданское население, гражданские объекты и объекты, необходимые для выживания гражданского населения, неизбирательные нападения, неприменение принципов предосторожности и соразмерности, а также использование людей в качестве живого щита, также будет представлять собой нарушение статьи 6 Пакта²⁵⁹. Государства-участники должны, как правило, раскрывать критерии применения смертоносной силы в отношении лиц или объектов, нападения на которые предположительно повлекут за собой лишение жизни, включая правовое основание для конкретных нападений, процесс выявления военных целей и комбатантов или лиц, принимающих непосредственное участие в военных действиях, обстоятельства, при которых применялись соответствующие средства и методы ведения войны²⁶⁰, и были ли рассмотрены менее опасные альтернативы. Они также должны расследовать предполагаемые или подозреваемые нарушения статьи 6 в ситуациях вооруженного конфликта согласно соответствующим международным стандартам (см. пункты 27 и 28 выше)²⁶¹.

65. Государства-участники, занимающиеся развертыванием, использованием, торговлей или приобретением существующего оружия и исследованием, разработкой, приобретением или принятием на вооружение оружия, а также средств или методов ведения войны, всегда должны учитывать их воздействие на право на жизнь²⁶². Например, разработка автономных оружейных систем, не имеющих человеческого сострадания и суждения, затрагивает сложные правовые и этические вопросы в связи с правом на жизнь, включая вопросы, касающиеся юридической ответственности за их применение. Поэтому Комитет считает, что такие оружейные системы не должны ни разрабатываться, ни приниматься на вооружение ни во время войны, ни в мирное время, если только не будет установлено, что их применение соответствует статье 6 и другим соответствующим нормам международного права²⁶³.

66. Угроза оружием массового уничтожения или его применения, в частности ядерным оружием, которое является неизбирательным по воздействию и применение которого приводит к гибели людей в катастрофических масштабах, несовместимо с уважением права на жизнь и может быть равносильной преступлению по международному праву. Государства-участники должны принимать все необходимые меры для прекращения распространения оружия массового уничтожения, включая

меры по недопущению его приобретения негосударственными субъектами, воздерживаться от разработки, производства, испытания, приобретения, накопления запасов, продажи, передачи и его использования, для уничтожения существующих запасов и принятия надлежащих мер по защите от случайного применения – все в соответствии со своими международными обязательствами²⁶⁴. Они должны также соблюдать свои международные обязательства по добросовестному ведению переговоров для достижения цели ядерного разоружения под строгим и эффективным международным контролем²⁶⁵ и предоставить адекватное возмещение жертвам, чье право на жизнь было нарушено или нарушается вследствие испытаний или использования оружия массового уничтожения, в соответствии с принципами международной ответственности²⁶⁶.

67. Статья 6 включена в перечень не допускающих отступлений прав, содержащийся в пункте 2 статьи 4 Пакта. Ввиду этого гарантии против произвольного лишения жизни, содержащиеся в статье 6, продолжают применяться во всех обстоятельствах, в том числе в ситуациях вооруженного конфликта и в других чрезвычайных ситуациях в государстве²⁶⁷. Вместе с тем для определения того, является ли произвольным какое-либо конкретное действие или бездействие, приводящее к лишению жизни, и для определения сферы охвата позитивных мер, подлежащих принятию государствами-участниками, могут иметь значение наличие в государстве и характер чрезвычайной ситуации, угрожающей жизни нации. Хотя некоторые закрепленные в Пакте права, кроме права на жизнь, могут подвергаться отступлениям, не допускающие отступлений права, осуществляемые в поддержку применения статьи 6, не должны ущемляться мерами по отступлению от упомянутых прав²⁶⁸. Такие права включают процедурные гарантии, такие как право на справедливое судебное разбирательство по делам, связанным с применением смертной казни, и доступные и эффективные меры по отстаиванию прав, такие как обязанность принимать соответствующие меры для расследования нарушений права на жизнь, преследования и наказания виновных и возмещения ущерба.

68. Оговорки в отношении императивных и не допускающих отступлений обязательств, изложенных в статье 6, несовместимы с предметом и целью Пакта. В частности, не допускаются никакие оговорки к запрещению произвольного лишения жизни людей и к строгим ограничениям, предусмотренным в статье 6 в отношении применения смертной казни²⁶⁹.

69. Войны и другие акты массового насилия по-прежнему являются бедствием человечества и ежегодно уносят жизни тысяч людей²⁷⁰. Усилия, предпринимаемые в целях предотвращения рисков войны и любого другого вооруженного конфликта и для укрепления международного мира и безопасности, являются наиважнейшими гарантиями права на жизнь²⁷¹.

70. Государства-участники, которые совершают акты агрессии, как они определены в международном праве, приводящие к лишению жизни, *ipso facto* нарушают статью 6 Пакта. В то же время всем государствам следует помнить об их обязанности как членов международного сообщества защищать жизни людей и противостоять широкомасштабным или систематическим посягательствам на право на жизнь²⁷², включая акты агрессии, международный терроризм, геноцид, преступления против человечности и военные преступления, при соблюдении всех своих обязательств по международному праву. Государства-участники, которые не принимают все разумные меры для урегулирования своих международных споров мирными средствами, могут не выполнить свое позитивное обязательство по обеспечению права на жизнь.

Примечания

¹ International Covenant on Civil and Political Rights, art. 4; Human Rights Committee, general comment No. 6 (1982) on the right to life, para. 1; general comment No. 14 (1984) on the right to life, para. 1; *Camargo v. Colombia*, communication No. 45/1979, para. 13.1; *Baboeram-Adhin et al. v. Suriname*, communications Nos. 146/1983 and 148–154/1983, para. 14.3.

² Universal Declaration of Human Rights, preamble.

³ *Camargo v. Colombia*, para. 13.2.

- ⁴ Human Rights Committee, general comment No. 35 (2014) on liberty and security of person, paras. 9 and 55.
- ⁵ Human Rights Committee, general comment No. 31 (2004) on the nature of the general legal obligation imposed on States parties to the Covenant, para. 8. See also European Court of Human Rights, *Osman v. United Kingdom* (case No. 87/1997/871/1083), judgment of 28 October 1998, para. 116.
- ⁶ *Chongwe v. Zambia* (CCPR/C/70/D/821/1998), para. 5.2. See also European Court of Human Rights, *Ilhan v. Turkey* (application No. 22277/93), judgment of 27 June 2000, paras. 75–76; Inter-American Court of Human Rights, *Rochela massacre v. Colombia*, judgment of 11 May 2007, para. 127.
- ⁷ *Mellet v. Ireland* (CCPR/C/116/D/2324/2013), paras. 7.4–7.8; CCPR/C/IRL/CO/4, para. 9.
- ⁸ Human Rights Committee, general comment No. 28 (2000) on the equality of rights between men and women, para. 10. See also, e.g., CCPR/C/ARG/CO/4, para. 13; CCPR/C/JAM/CO/3, para. 14; CCPR/C/MDG/CO/3, para. 14.
- ⁹ CCPR/C/79/Add.97, para. 15.
- ¹⁰ See, e.g., CCPR/CO/79/GNQ, para. 9; CCPR/C/ZMB/CO/3, para. 18; CCPR/C/COL/CO/7, para. 21; CCPR/C/MAR/CO/6, para. 22; CCPR/C/CMR/CO/5, para. 22.
- ¹¹ See, e.g., CCPR/C/PAN/CO/3, para. 9; CCPR/C/MKD/CO/3, para. 11. See also World Health Organization, *Safe abortion: technical and policy guidance for health systems*, 2nd ed. (Geneva, 2012), pp. 96–97.
- ¹² CCPR/C/POL/CO/7, para. 24; CCPR/C/COL/CO/7, para. 21.
- ¹³ CCPR/C/CHL/CO/6, para. 15; CCPR/C/KAZ/CO/1, para. 11; CCPR/C/ROU/CO/5, para. 26.
- ¹⁴ CCPR/C/LKA/CO/5, para. 10; CCPR/C/MWI/CO/1/Add.1, para. 9; CCPR/C/ARG/CO/5, para. 12.
- ¹⁵ CCPR/C/POL/CO/6, para. 12; CCPR/C/COD/CO/4, para. 22.
- ¹⁶ CCPR/C/PAK/CO/1, para. 16; CCPR/C/BFA/CO/1, para. 20; CCPR/C/NAM/CO/2, para. 16.
- ¹⁷ CCPR/C/PAK/CO/1, para. 16.
- ¹⁸ Committee on the Rights of the Child, general comment No. 4 (2003) on adolescent health and development in the context of the Convention, para. 11.
- ¹⁹ CCPR/C/79/Add.92, para. 11.
- ²⁰ Committee on Economic, Social and Cultural Rights' general comment No. 14 (2000) on the right to the highest attainable standard of health, para. 25.
- ²¹ CCPR/C/NLD/CO/4, para. 7.
- ²² Universal Declaration of Human Rights, preamble.
- ²³ African Commission on Human and Peoples' Rights, *General Comment No. 3 on the African Charter on Human and Peoples' Rights: The Right to Life (Article 4)* (2015), para. 12.
- ²⁴ *Gorji-Dinka v. Cameroon* (CCPR/C/83/D/1134/2002), para. 5.1; *Van Alphen v. Netherlands*, communication No. 305/1988, para. 5.8.
- ²⁵ *Camargo v. Colombia*, para. 13.2.
- ²⁶ *Ibid.*, paras. 13.2–13.3.
- ²⁷ A/HRC/17/28, para. 60.
- ²⁸ Code of Conduct for Law Enforcement Officials, commentary to art. 3.
- ²⁹ Basic Principles on the Use of Force and Firearms by Law Enforcement Officials, para. 9.
- ³⁰ African Commission on Human and Peoples' Rights, *Kazingachire et al v. Zimbabwe* (communication No. 295/04), decision of 12 October 2013, paras. 118–120.
- ³¹ Basic Principles on the Use of Force and Firearms by Law Enforcement Officials, para. 9.
- ³² European Court of Human Rights, *McCann and others v. United Kingdom* (application No. 18984/91), judgment of 27 September 1995, para. 150.
- ³³ A/HRC/31/66, para. 54.
- ³⁴ CCPR/C/NPL/CO/2, para. 10; CCPR/CO/81/LIE, para. 10.
- ³⁵ CCPR/C/KEN/CO/3, para. 11; CCPR/C/CAF/CO/2, para. 12.
- ³⁶ CCPR/C/USA/CO/4, para. 11; CCPR/C/USA/CO/3/Rev.1, para. 30.
- ³⁷ CCPR/C/GBR/CO/6, para. 11.
- ³⁸ Code of Conduct for Law Enforcement Officials, commentary to art. 1.
- ³⁹ A/HRC/31/66, para. 55.
- ⁴⁰ Basic Principles on the Use of Force and Firearms by Law Enforcement Officials (1990), para. 14.
- ⁴¹ CCPR/CO/74/SWE, para. 10.
- ⁴² See, in the context of armed conflicts, the Montreux Document on pertinent international legal obligations and good practices for States related to operations of private military and security companies during armed conflict (A/63/467-S/2008/636, annex).
- ⁴³ CCPR/C/GTM/CO/3, para. 16.
- ⁴⁴ *Ibid.*; Human Rights Committee, general comment No. 31, para. 15.
- ⁴⁵ A/HRC/26/36, para. 75.
- ⁴⁶ See, e.g., *Burdyko v. Belarus* (CCPR/C/114/D/2017/2010), para. 8.6.

- 47 Human Rights Committee, general comment No. 35, para. 22.
- 48 Human Rights Committee, general comment No. 6, para. 3; *Camargo v. Colombia*, para. 13.1.
- 49 Inter-American Court of Human Rights, *González et al. ("Cotton Field") v. Mexico*, judgment of 16 November 2009, para. 236.
- 50 CCPR/CO/81/LIE, para. 10.
- 51 CCPR/C/MDG/CO/3, para. 17.
- 52 CCPR/C/TUR/CO/1, para. 13.
- 53 CCPR/C/MOZ/CO/1, para. 12; CCPR/C/GTM/CO/3, para. 18.
- 54 CCPR/C/IDN/CO/1, para. 17; CCPR/C/RUS/CO/6 and Corr.1, para. 11.
- 55 CCPR/C/ALB/CO/2, para. 10.
- 56 A/HRC/24/57, para. 31.
- 57 CCPR/C/RUS/CO/6 and Corr.1, para. 14.
- 58 Inter-American Court of Human Rights, *Sawhoyamaya Indigenous Community v. Paraguay*, judgment of 29 March 2006, para. 155.
- 59 *Peiris et al. v. Sri Lanka* (CCPR/C/103/D/1862/2009), para. 7.2.
- 60 CCPR/C/79/Add.93, para. 17.
- 61 CCPR/C/PHL/CO/4, para. 14.
- 62 CCPR/C/AGO/CO/1, para. 12; CCPR/C/USA/CO/4, para. 10.
- 63 Inter-American Court of Human Rights, *Ximenes-Lopes v. Brazil*, judgment of 4 July 2006, para. 96.
- 64 *Da Silva Pimentel v. Brazil* (CEDAW/C/49/D/17/2008), para. 7.5; European Court of Human Rights, *Nitecki v. Poland* (application No. 65653/01), admissibility decision of 21 March 2002, and *Calvelli and Ciglio v. Italy* (application No. 32967/96), judgment of 17 January 2002, para. 49.
- 65 CCPR/C/POL/CO/6, para. 15.
- 66 *Yassin et al. v. Canada* (CCPR/C/120/D/2285/2013), para. 6.5; CCPR/C/CAN/CO/6, para. 6; CCPR/C/DEU/CO/6, para. 16; CCPR/C/KOR/CO/4, para. 10.
- 67 Guiding Principles on Business and Human Rights, principle 2.
- 68 Inter-American Court of Human Rights, *Barrios Family v. Venezuela*, judgment of 24 November 2011, para. 124.
- 69 CCPR/C/PRY/CO/3, para. 15.
- 70 CCPR/C/SRB/CO/2, para. 21; A/HRC/20/22 and Corr.1, para. 105.
- 71 CCPR/C/COL/CO/6, para. 14.
- 72 CCPR/C/HND/CO/1, para. 9.
- 73 CCPR/C/FRA/CO/4, para. 24.
- 74 Inter-American Court of Human Rights, *Yakye Axa Indigenous Community v. Paraguay*, judgment of 17 June 2005, para. 167.
- 75 CCPR/C/COL/CO/6, para. 12.
- 76 CCPR/C/TZA/CO/4, para. 15.
- 77 A/HRC/11/2, para. 68.
- 78 CCPR/C/KEN/CO/3, para. 12.
- 79 Convention on the Rights of Persons with Disabilities, art. 10.
- 80 *Ibid.*, arts. 5 (3) and 9.
- 81 CCPR/C/AUS/CO/5, para. 21.
- 82 *Leach v. Jamaica* (CCPR/C/57/D/546/1993), para. 9.5.
- 83 *Zhumbaeva v. Kyrgyzstan* (CCPR/C/102/D/1756/2008), para. 8.6; Human Rights Committee, *Dermit Barbato v. Uruguay*, communication No. 84/1981, para. 9.2.
- 84 *Lantsova v. Russian Federation* (CCPR/C/74/D/763/1997), para. 9.2.
- 85 *Ibid.*
- 86 European Court of Human Rights, *Edwards v. United Kingdom* (application No. 46477/99), judgment of 14 June 2002, para. 60.
- 87 Convention on the Rights of Persons with Disabilities, art. 14.
- 88 European Court of Human Rights, *Câmpeanu v. Romania* (application No. 47848/08), judgment of 17 July 2014, para. 131.
- 89 CCPR/C/ARM/CO/2, para. 15.
- 90 CCPR/C/UNK/CO/1, para. 14.
- 91 CCPR/C/USA/CO/4, para. 10.
- 92 European Court of Human Rights, *Öneryildiz v. Turkey* (application No. 48939/00), judgment of 30 November 2004, para. 71.
- 93 African Commission on Human and Peoples' Rights, *Social and Economic Rights Centre (SERAC) and Centre for Economic and Social Rights (CESR) v. Nigeria* (communication No. 155/96), decision of 27 October 2001, para. 67.

- ⁹⁴ Inter-Agency Support Group on Indigenous Peoples' Issues, "Lands, territories and resources", thematic paper towards the preparation of the 2014 World Conference on Indigenous Peoples, 22–23 September 2014, p. 4.
- ⁹⁵ CCPR/C/KEN/CO/3, para. 9.
- ⁹⁶ Human Rights Committee, general comment No. 6, para. 5; CCPR/C/79/Add.105, para. 12.
- ⁹⁷ CCPR/CO/72/PRK, para. 12.
- ⁹⁸ *Toussaint v. Canada* (CCPR/C/123/D/2348/2014), para. 11.3. See also CCPR/C/ISR/CO/4, para. 12.
- ⁹⁹ CCPR/C/JAM/CO/3, para. 9.
- ¹⁰⁰ CCPR/CO/71/UZB, para. 19.
- ¹⁰¹ Joint general recommendation No. 31 of the Committee on the Elimination of Discrimination against Women/general comment No. 18 of the Committee on the Rights of the Child (2014) on harmful practices, para. 56.
- ¹⁰² Human Rights Committee, general comment No. 6, para. 5; CCPR/C/COD/CO/3, para. 14.
- ¹⁰³ CCPR/C/KGZ/CO/2, para. 13.
- ¹⁰⁴ Human Rights Committee, general comment No. 31, paras. 15 and 19; *Pestaño and Pestaño v. Philippines* (CCPR/C/98/D/1619/2007), para. 7.2; *González v. Argentina* (CCPR/C/101/D/1458/2006), para. 9.4; CCPR/C/JAM/CO/3, para. 16. See also European Court of Human Rights, *Calvelli and Ciglio v. Italy*, para. 51.
- ¹⁰⁵ CCPR/C/ISR/CO/3, para. 12.
- ¹⁰⁶ *Sathasivam and Saraswathi v. Sri Lanka* (CCPR/C/93/D/1436/2005), para. 6.4; *Amirov v. Russian Federation* (CCPR/C/95/D/1447/2006), para. 11.2. See also Human Rights Committee, general comment No. 31, paras. 16 and 18.
- ¹⁰⁷ CCPR/C/AGO/CO/1, para. 14.
- ¹⁰⁸ *Marcellana and Gumanjoy v. Philippines* (CCPR/C/94/D/1560/2007), para. 7.4.
- ¹⁰⁹ E/CN.4/2006/53, para. 41.
- ¹¹⁰ A/HRC/26/36, para. 81.
- ¹¹¹ *Andreu v. Colombia* (CCPR/C/55/D/563/1993), para. 8.2; *Marcellana and Gumanjoy v. Philippines*, para. 7.2.
- ¹¹² Human Rights Committee, general comment No. 31, para. 18; Inter-American Court of Human Rights, *Barrios Altos v. Peru*, judgment of 14 March 2001, para. 43.
- ¹¹³ CCPR/C/CMR/CO/4, para. 15.
- ¹¹⁴ CCPR/C/BOL/CO/3, para. 15.
- ¹¹⁵ *Novaković and Novaković v. Serbia* (CCPR/C/100/D/1556/2007), para. 7.3; CCPR/C/RUS/CO/6 and Corr.1, para. 14.
- ¹¹⁶ CCPR/C/MRT/CO/1, para. 13.
- ¹¹⁷ CCPR/C/GBR/CO/7, para. 8.
- ¹¹⁸ CCPR/C/ISR/CO/3, para. 9.
- ¹¹⁹ CCPR/C/GBR/CO/7, para. 8.
- ¹²⁰ *The Minnesota Protocol on the Investigation of Potentially Unlawful Death (2016)* (United Nations publication, Sales No. E.17.XIV.3), para. 10.
- ¹²¹ *Camargo v. Colombia*, para. 15.
- ¹²² *The Minnesota Protocol on the Investigation of Potentially Unlawful Death (2016)*, para. 25; Inter-American Court of Human Rights, *Kawas-Fernández v. Honduras*, judgment of 3 April 2009, para. 102.
- ¹²³ *The Minnesota Protocol on the Investigation of Potentially Unlawful Death (2016)*, para. 37.
- ¹²⁴ A/HRC/14/24/Add.6, para. 93.
- ¹²⁵ A/HRC/19/58/Rev.1, para. 59.
- ¹²⁶ European Court of Human Rights, *Oğur v. Turkey* (application No. 21594/93), judgment of 20 May 1999, para. 92.
- ¹²⁷ *The Minnesota Protocol on the Investigation of Potentially Unlawful Death (2016)*, para. 35.
- ¹²⁸ *Ibid.*, para. 13; European Court of Human Rights, *Ramsahai and others v. Netherlands* (application No. 52391/99), judgment of 15 May 2007, para. 353 (requiring sufficient public scrutiny of inquiry proceedings).
- ¹²⁹ European Court of Human Rights, *Tanrikulu v. Turkey* (application No. 23763/94), judgment of 8 July 1999, para. 103.
- ¹³⁰ CCPR/C/KEN/CO/3, para. 13.
- ¹³¹ *Eshonov v. Uzbekistan* (CCPR/C/99/D/1225/2003), para. 9.2; *Zhumbaeva v. Kyrgyzstan*, para. 8.8; *Khadzhiyev v. Turkmenistan* (CCPR/C/122/D/2252/2013), para. 7.3.
- ¹³² *Umetaliev and Tashtanbekova v. Kyrgyzstan* (CCPR/C/94/D/1275/2004), para. 9.4; *Olmedo v. Paraguay* (CCPR/C/104/D/1828/2008), para. 7.5.
- ¹³³ *Amirov v. Russian Federation*, para. 11.4.
- ¹³⁴ *Kindler v. Canada* (CCPR/C/48/D/470/1991), paras. 13.1–13.2.

- 135 *Dauphin v. Canada* (CCPR/C/96/D/1792/2008), para. 7.4.
- 136 European Court of Human Rights, *N.A. v. United Kingdom* (application No. 25904/07), judgment of 17 July 2008, para. 115.
- 137 *Yin Fong v. Australia* (CCPR/C/97/D/1442/2005), para. 9.7.
- 138 *Shakeel v. Canada* (CCPR/C/108/D/1881/2009), para. 8.5.
- 139 *Warsame v. Canada* (CCPR/C/102/D/1959/2010), para. 8.3.
- 140 *T. v. Australia* (CCPR/C/61/D/706/1996), para. 8.4; *A.R.J. v. Australia* (CCPR/C/60/D/692/1996), para. 6.12; *Israil v. Kazakhstan* (CCPR/C/103/D/2024/2011), para. 9.5.
- 141 CCPR/CO/74/SWE, para. 12; *Alzery v. Sweden* (CCPR/C/88/D/1416/2005), para. 11.5.
- 142 CCPR/C/TJK/CO/2, para. 11; CCPR/CO/77/EST, para. 13.
- 143 *Judge v. Canada* (CCPR/C/78/D/829/1998), para. 10.5.
- 144 *Ibid.*, para. 10.6; *Yin Fong v. Australia*, para. 9.7.
- 145 *Chisanga v. Zambia* (CCPR/C/85/D/1132/2002), para. 7.4.
- 146 Safeguards guaranteeing protection of the rights of those facing the death penalty, para. 1.
- 147 *Kindler v. Canada*, para. 14.3; A/67/275, para. 35.
- 148 CCPR/C/79/Add.25, para. 8.
- 149 *Chisanga v. Zambia*, paras. 2.2 and 7.4.
- 150 CCPR/C/79/Add.101, para. 8; CCPR/C/79/Add.25, para. 8; CCPR/C/79/Add.85, para. 8.
- 151 *Chisanga v. Zambia*, para. 7.4; *Lubuto v. Zambia* (CCPR/C/55/D/390/1990/Rev.1), para. 7.2; *Johnson v. Ghana* (CCPR/C/110/D/2177/2012), para. 7.3.
- 152 CCPR/CO/73/UK-CCPR/CO/73/UKOT, para. 37.
- 153 CCPR/CO/72/GTM, para. 17.
- 154 CCPR/CO/84/THA, para. 14.
- 155 Human Rights Committee, general comment No. 6, para. 6.
- 156 CCPR/C/MRT/CO/1, para. 21.
- 157 CCPR/C/LBY/CO/4, para. 24.
- 158 CCPR/C/79/Add.84, para. 16.
- 159 *Lubuto v. Zambia*, para. 7.2.
- 160 *Chisanga v. Zambia*, para. 7.4; *Larrañaga v. Philippines* (CCPR/C/87/D/1421/2005), para. 7.2; *Carpo et al. v. Philippines* (CCPR/C/77/D/1077/2002), para. 8.3.
- 161 *Thompson v. Saint Vincent and the Grenadines* (CCPR/C/70/D/806/1998), para. 8.2; *Kennedy v. Trinidad and Tobago* (CCPR/C/74/D/845/1998), para. 7.3.
- 162 CCPR/C/DZA/CO/3, para. 17; CCPR/C/79/Add.116, para. 14.
- 163 CCPR/CO/72/PRK, para. 13.
- 164 European Court of Human Rights, *S.W. v. United Kingdom* (application No. 20166/92), judgment of 22 November 1995, para. 36.
- 165 CCPR/C/IRN/CO/3, para. 12.
- 166 CCPR/C/USA/CO/4, para. 8.
- 167 *Ng v. Canada* (CCPR/C/49/D/469/1991), para. 16.4.
- 168 African Commission on Human and Peoples' Rights, *Malawi African Association and others v. Mauritania*, 11 May 2000, para. 120.
- 169 CCPR/CO/72/PRK, para. 13.
- 170 CCPR/C/JPN/CO/6, para. 13.
- 171 *Johnson v. Jamaica* (CCPR/C/56/D/588/1994), para. 8.5; *Kindler v. Canada*, para. 15.2; *Martin v. Jamaica* (CCPR/C/47/D/317/1988), para. 12.2.
- 172 *Brown v. Jamaica* (CCPR/C/65/D/775/1997), para. 6.13.
- 173 CCPR/C/JPN/CO/6, para. 13.
- 174 *Kindler v. Canada*, para. 15.3.
- 175 *Kurbanov v. Tajikistan* (CCPR/C/79/D/1096/2002), para. 7.7.
- 176 *Gunan v. Kyrgyzstan* (CCPR/C/102/D/1545/2007), para. 6.2; *Chikunova v. Uzbekistan* (CCPR/C/89/D/1043/2002), paras. 7.2 and 7.5; *Yuzepchuk v. Belarus* (CCPR/C/112/D/1906/2009), paras. 8.2 and 8.6.
- 177 *Yuzepchuk v. Belarus*, paras. 8.4 and 8.6.
- 178 *Chikunova v. Uzbekistan*, paras. 7.4 and 7.5.
- 179 *Gunan v. Kyrgyzstan*, para. 6.3.
- 180 *Levy v. Jamaica* (CCPR/C/64/D/719/1996), paras. 7.2–7.3.
- 181 *Brown v. Jamaica*, para. 6.15.
- 182 *Leach v. Jamaica*, para. 9.4.
- 183 *Kovaleva and Kozyar v. Belarus* (CCPR/C/106/D/2120/2011), para. 11.4; *Grishkovtsov v. Belarus* (CCPR/C/113/D/2013/2010), para. 8.4.
- 184 *Judge v. Canada*, paras. 10.8–10.9.
- 185 *Gunan v. Kyrgyzstan*, para. 6.3.

- 186 *Champagnie et al. v. Jamaica* (CCPR/C/51/D/445/1991), paras. 7.3–7.4.
- 187 Safeguards guaranteeing protection of the rights of those facing the death penalty, para. 4; *Ambaryan v. Kyrgyzstan* (CCPR/C/120/D/2162/2012), para. 9.2.
- 188 *Francis v. Jamaica* (CCPR/C/54/D/606/1994), para. 9.3.
- 189 *Kamoyo v. Zambia* (CCPR/C/104/D/1859/2009), paras. 6.3–6.4.
- 190 *Yuzepchuk v. Belarus*, paras. 8.5–8.6.
- 191 Vienna Convention on Consular Relations, art. 36 (1) (b). See also Inter-American Court of Human Rights, *The Right to Information on Consular Assistance in the Framework of the Guarantees of the Due Process of Law*, Advisory Opinion OC-16/99, 1 October 1999, para. 137.
- 192 *Judge v. Canada*, para. 10.9.
- 193 CCPR/C/USA/CO/4, para. 8.
- 194 *Ibid.*
- 195 African Commission on Human and Peoples' Rights, *Egyptian Initiative for Personal Rights and Interights v. Egypt* (communication No. 334/06), decision of 1 March 2011, para. 204; International Tribunal for the Prosecution of Persons Responsible for Serious Violations of International Humanitarian Law Committed in the Territory of the Former Yugoslavia since 1991, *Prosecutor v. Furundžija* (case No. IT-95-17/1-A), Appeals Chamber, judgment of 21 July 2000, para. 189.
- 196 Human Rights Committee, general comment No. 35, para. 45.
- 197 Human Rights Committee, general comment No. 32 (2007) on the right to equality before courts and tribunals and to a fair trial, para. 22; CCPR/C/MDG/CO/3, para. 16; CCPR/C/79/Add.25, para. 9.
- 198 Human Rights Committee, general comment No. 33 (2008) on the obligations of States parties under the Optional Protocol to the International Covenant on Civil and Political Rights, para. 19.
- 199 *Chikunova v. Uzbekistan*, para. 7.6.
- 200 *Chisanga v. Zambia*, para. 7.5.
- 201 *Kennedy v. Trinidad and Tobago*, para. 7.4.
- 202 CCPR/CO/72/GTM, para. 18.
- 203 CCPR/CO/84/YEM, para. 15.
- 204 A/HRC/8/3 and Corr.1, para. 67.
- 205 CCPR/C/YEM/CO/5, para. 14.
- 206 Committee on the Rights of the Child, general comment No. 10 (2007) on children's rights in juvenile justice, para. 75.
- 207 *Ibid.*, paras. 35 and 39.
- 208 CCPR/C/JPN/CO/6, para. 13. See also *R.S. v. Trinidad and Tobago* (CCPR/C/74/D/684/1996), para. 7.2.
- 209 CCPR/C/JPN/CO/5, para. 16.
- 210 CCPR/C/35/D/210/1986, para. 15.
- 211 Human Rights Committee, general comment No. 6, para. 6.
- 212 Second Additional Protocol to the Covenant, aiming at the abolition of the death penalty, preamble.
- 213 CCPR/C/TCD/CO/1, para. 19.
- 214 *Kindler v. Canada*, para. 15.1.
- 215 *Ng v. Canada*, para. 16.2; European Court of Human Rights, *Öcalan v. Turkey* (application No. 46221/99), judgment of 12 May 2005, paras. 163–165.
- 216 *Judge v. Canada*, para. 10.3; A/HRC/36/27, para. 48; African Commission on Human and Peoples' Rights, *General Comment No. 3 on the African Charter on Human and Peoples' Rights: The Right to Life (Article 4)*, para. 22.
- 217 Human Rights Committee, general comment No. 20 (1992) on the prohibition of torture or other cruel, inhuman or degrading treatment or punishment, para. 5; European Court of Human Rights, *Gatt v. Malta* (application No. 28221/09), judgment of 27 July 2010, para. 29.
- 218 Human Rights Committee, general comment No. 33, para. 4; *Birindwa and Tshisekedi v. Zaire*, communications Nos. 241 and 242/1987, para. 12.5; CCPR/C/MDV/CO/1, para. 26; Declaration on the Right and Responsibility of Individuals, Groups and Organs of Society to Promote and Protect Universally Recognized Human Rights and Fundamental Freedoms, art. 9 (4).
- 219 Declaration on the Right and Responsibility of Individuals, Groups and Organs of Society to Promote and Protect Universally Recognized Human Rights and Fundamental Freedoms, art. 12 (2).
- 220 *Aboufaied v. Libya* (CCPR/C/104/D/1782/2008), paras. 7.4 and 7.6; *El-Megreisi v. Libyan Arab Jamahiriya* (CCPR/C/50/D/440/1990), para. 5.4.
- 221 Human Rights Committee, general comment No. 31, para. 12.
- 222 *Chisanga v. Zambia*, para. 7.3.
- 223 *Johnson v. Jamaica* (CCPR/C/64/D/592/1994), para. 10.4.
- 224 *Eshonov v. Uzbekistan*, para. 9.10.
- 225 *Kovaleva and Kozyar v. Belarus*, para. 11.10.
- 226 CCPR/C/JPN/CO/6, para. 13.

- 227 CCPR/C/BWA/CO/1, para. 13.
- 228 *Mojica v. Dominican Republic* (CCPR/C/51/D/449/1991), para. 5.4; *Guezout et al. v. Algeria* (CCPR/C/105/D/1753/2008), paras. 8.4 and 8.7.
- 229 Human Rights Committee, general comment No. 35, para. 58.
- 230 *Bousroual v. Algeria* (CCPR/C/86/D/992/2001), para. 9.2; *Katwal v. Nepal* (CCPR/C/113/D/2000/2010), para. 11.3.
- 231 *El Boathi v. Algeria* (CCPR/C/119/D/2259/2013), para. 7.5.
- 232 Human Rights Committee, *Herrera Rubio v. Colombia*, communication No. 161/1983, para. 10.3; general comment No. 6, para. 4.
- 233 International Convention for the Protection of All Persons from Enforced Disappearance, art. 24.
- 234 *Prutina et al. v. Bosnia and Herzegovina* (CCPR/C/107/D/1917/2009, 1918/2009, 1925/2009 and 1953/2010), para. 9.6.
- 235 International Convention for the Protection of All Persons from Enforced Disappearance, art. 24.
- 236 International Criminal Tribunal for Rwanda, *Prosecutor v. Ruggiu* (case No. ICTR-97-32-1), Trial Chamber, judgment of 1 June 2000, para. 22.
- 237 See Human Rights Committee, general comments No. 17 (1989) on the rights of the child, para. 1, and No. 32, paras. 42–44; *Prutina et al. v. Bosnia and Herzegovina*, para. 9.8.
- 238 Convention on the Rights of the Child, art. 3 (1).
- 239 *Ibid.*, art. 6 (2).
- 240 *Ibid.*, art. 3 (2).
- 241 CCPR/C/79/Add.81, para. 15.
- 242 CCPR/C/IRN/CO/3, para. 10.
- 243 CCPR/CO/72/NET, para. 6.
- 244 *Whelan v. Ireland* (CCPR/C/119/D/2425/2014), para. 7.12.
- 245 E/C.12/COD/CO/4, para. 19.
- 246 Inter-American Court of Human Rights, *Yakye Axa Indigenous Community v. Paraguay*, para. 175.
- 247 CCPR/C/USA/CO/4, para. 8.
- 248 A/HRC/20/16, para. 21.
- 249 Declaration of the United Nations Conference on the Human Environment, para. 1; Rio Declaration on Environment and Development, principle 1; United Nations Framework Convention on Climate Change, preamble.
- 250 Paris Agreement, preamble.
- 251 Rio Declaration on Environment and Development, principles 1–2, 11, 15 and 17–18; Convention on Access to Information, Public Participation in Decision-Making and Access to Justice in Environmental Matters.
- 252 Human Rights Committee, general comment No. 31, para. 10; CCPR/C/GBR/CO/6, para. 14.
- 253 CCPR/C/USA/CO/4, para. 9.
- 254 Responsibility of States for internationally wrongful acts, art. 16; International Court of Justice, *Application of the Convention on the Prevention and Punishment of the Crime of Genocide (Bosnia and Herzegovina v. Serbia and Montenegro)*, judgment of 26 February 2007, para. 420.
- 255 CCPR/C/MLT/CO/2, para. 17; United Nations Convention on the Law of the Sea, art. 98; International Convention for the Safety of Life at Sea, chap. V, regulation 10.
- 256 Human Rights Committee, general comment No. 31, para. 10; *Saldías de López v. Uruguay*, communication No. R.12/52, paras. 12.1–13; *Celiberti de Casariego v. Uruguay*, communication No. R.13/56, paras. 10.1–11; *Domukovsky v. Georgia* (CCPR/C/62/D/623/1995, 624/1995, 626/1995 and 627/1995), para. 18.2.
- 257 Human Rights Committee, general comments No. 31, para. 11, and No. 29 (2001) on derogations from provisions of the Covenant during a state of emergency, para. 3.
- 258 Human Rights Committee, general comments No. 31, para. 11, and No. 29, paras. 3, 12 and 16.
- 259 CCPR/C/ISR/CO/3, paras. 9–10.
- 260 CCPR/C/USA/CO/4, para. 9.
- 261 *The Minnesota Protocol on the Investigation of Potentially Unlawful Death (2016)*, paras. 20–22.
- 262 Protocol additional to the Geneva Conventions of 12 August 1949, and relating to the protection of victims of international armed conflicts (Protocol I), art. 36.
- 263 A/HRC/23/47, paras. 113–114.
- 264 See Treaty on the Non-Proliferation of Nuclear Weapons; Comprehensive Nuclear-Test-Ban Treaty; Treaty on the Prohibition of Nuclear Weapons (not yet in force); Convention on the Prohibition of the Development, Production and Stockpiling of Bacteriological (Biological) and Toxin Weapons and on Their Destruction; Convention on the Prohibition of the Development, Production, Stockpiling and Use of Chemical Weapons and on Their Destruction.
- 265 Human Rights Committee, general comment No. 14, para. 7; Legality of the Threat or Use of Nuclear Weapons, Advisory Opinion of 8 July 1996 of the International Court of Justice.

²⁶⁶ CCPR/C/FRA/CO/5, para. 21.

²⁶⁷ Human Rights Committee, general comment No. 29, para. 7.

²⁶⁸ *Ibid.*, para. 16.

²⁶⁹ Human Rights Committee, general comment No. 24 (1994) on issues relating to reservations made upon ratification or accession to the Covenant or the Optional Protocols thereto, or in relation to the declarations under article 41 of the Covenant, para. 8.

²⁷⁰ Human Rights Committee, general comment No. 14, para. 2.

²⁷¹ Human Rights Committee, general comment No. 6, para. 2.

²⁷² General Assembly resolution 60/1, paras. 138–139.
